

Из истории лексикографии Западной Европы, США, России

1. ИЗ ИСТОРИИ СЛОВАРНОГО ДЕЛА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США

СЛОВАРИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Знаменитые глоссарии. Одним из самых ранних словарей-глоссариев, содержащих английские слова, был Эпинальский глоссарий, называемый так по имени французского города Эпиналь, в котором он сохранился. Составленный неизвестным ученым вероятно в 7 в., этот глоссарий следует обычной практике перечисления трудных латинских слов и толкования их с помощью более простых, однако толкование нескольких сотен слов дано на древнеанглийском языке, напр., «alium – garleac», «hirundo – swealwe», «sardinas – heringas», «sella – sadol», «spina alba – hagathorn» (на современном английском – garlic "чеснок", swallow "глотать", herrings "сельди", saddle "седло", hawthorn "боярышник"). В 1883 Эпинальский кодекс был опубликован факсимильным изданием под редакцией английского языковеда Генри Суита.

Более глобальная идея фиксации всего знания Средневековья двигала доминиканским монахом по имени Иоанн Бальбус, который в Генуе в 1286 закончил издание Catholicon (Католикон, греч. "всеобщий"), или «Summa». В 1460 Фуст и Шёффер опубликовали это уникальное издание в типографии Гутенберга в Майнце.

В Англии другой ученый-доминиканец, Галфрид Грамматик из Норфолка, был известен как автор словаря Promptuarium Parvulorum (Сокровищница для молодежи), содержащего переводы более чем 10 тыс. английских слов на латинский язык. Его рукопись, завершенная около 1440, была напечатана в 1499. Перепечатанный в 1865 Кемденским обществом под редакцией и с многочисленными примечаниями Албертуса Уэя, Promptuarium очень интересен в гуманитарном отношении. Он один может служить основой увлекательного курса, посвященного жизни и языку Англии времен Ренессанса. Словарь, например, дает слово ogrybile в качестве перевода латинского horribilis "ужасный", подтверждая древность опущения h. Содержащаяся в словаре статья, имеющая следующий вид: «Opun synnare, wytheowte schame, ruplicanus (явный, бессовестный грешник)», помогает понять используемое в Писании слово publican "мытарь", предполагая веру в то, что ненавистные сборщики налогов обязаны своим латинским названием беззастенчивому греху, которому предавались публично. Другая словарная статья напоминает нам о том, что обеденные столы представляли собой просто доски, опиравшиеся на козлы, поскольку мы читаем: «Table: mete boord that ys borne a-wey when mete ys doone (доска для разделки мяса, которую уносят прочь, когда мясо разделано)». И этот труд, часто называемый первым английско-латинским словарем, содержит тысячи подобных примеров.

Латинско-английским словарем, созданным, вероятно, несколькими авторами и завершенным в 1460, был Medulla Grammaticae (Душа грамматики). Он имел хождение в нескольких рукописных вариантах, один из которых, из собрания английского хрониста и государственного деятеля 17 в. Сэмюэля Пиписа, хранится в Библиотеке Пиписа в Кембриджском университете. По крайней мере в одной копии писец взял на себя труд пометить знаком креста слова со зловещим смыслом: «Diabolus, the devil (дьявол)»; «Epilencia, the falling evel (падучая болезнь)»; «Febrecito, to have the Feverus (страдать лихорадкой)». Epilencia (вместо epilepsy) стоит здесь для обозначения эпилепсии, а febrecito вместо febricito.

Неизвестным остается авторство словаря Ortus Vocabulorum (Сад слов), изданного в Лондоне в 1500, содержащего вдвое больше слов, чем Promptuarium. Статьи этого словаря состоят из латинских слов и их кратких английских переводов, однако от случая к случаю к ним добавляется «значение» – толкование на английском языке. Ortus, считающийся первым латинско-английским словарем, напечатанным в Англии, заимствует материал из более ранних сочинений.

Вплоть до этого времени английский словарь как таковой так никем и не был составлен. Английские слова вводились в некоторые важные словари, но лишь постольку, поскольку они помогали изучать латинский язык. В 1552 в Лондоне была опубликована книга, которая, хотя и называлась *Abecedarium Anglico-Latinum* (Англо-латинский букварь), была составлена таким образом, что могла служить английским словарем, поскольку каждое английское слово в ней имело не только латинское, но и английское толкование. Автор словаря, Ричард Хьюлет (Huloet), обладал живым и необычным слогом. Он определяет *active parson* как «a man expert in all felts of activities, as casting of the barre, daunsynge, leapyng, runnyng, shotyng, shyping (человек, знающий толк во всех видах активной деятельности, как-то метании, танцах, прыжках, беге, стрельбе, плавании на судах)». При этом не надо полагать, что автор описывает какого-то атлета-проповедника; слово *parson* не означает у него "пастор" (как в современном языке), а является просто вариантом написания слова *person* "человек, личность". Пир (*feast*) или банкет (*banquet*) толкуются Хьюлетом как трапеза, состоящая из пяти различных блюд (*a meal havinge five sundrie dishes – pentapharmacum convivium*). И дальше в том же духе, по всему словарю *Abecedarium*.

В 1570 английский школьный учитель по имени Питер Левинс опубликовал свой словарь *Manipulus Vocabulorum* (Охапка слов), который содержал около 9 тыс. слов, упорядоченных не по начальным буквам, а по последним слогам, и призван был служить своего рода словарем рифм. Для указания на ударный слог Левинс использовал знак острого ударения (акута – знак «'»), причем проставленные им ударения не всегда соответствуют современным – так, он помечает ударение на первом слоге в слове *cathedral* "кафедральный собор" (ныне на втором) и на втором в слове *quarrel* "ссора" (ныне на первом).

В 1573 Джон Барет, еще один английский учитель, опубликовал то, что он назвал *Alvearie*, или Улей. Английские слова толкуются в этом словаре на английском и латинском языках, а иногда также и на французском. Книга интересна тем, что представляет собой ранний пример школьного проекта: словарь составлен в основном учениками Барета. Исследовательская работа держала их «при деле»; отсюда и название словаря.

Еще один школьный учитель, Роберт Кодри, выпустил словарь, предназначенный для объяснения сложных английских слов. Эта книга, напечатанная в Лондоне, называлась *A Table Alphabeticall*, т.е. Перечень алфавитный, и была по большей части основана на работах предшественников. В 1616 Джон Баллокар, английский врач, опубликовал *An English Expósito* (Английский толкователь). Это был еще один словарь трудных слов, до известной степени являвшийся улучшением словаря Кодри.

Генри Кокрэму в 1623 оставалось лишь использовать незамысловатое название *English Dictionarie* (Английский словарь). Это издание тоже представляло собой толкователь трудных слов, и в нем свободно использовались результаты работы предшествующих составителей. Среди сложных слов Кокрэма мы находим такие отсутствующие в современном английском языке образования от латинских основ, как «*parentate, to celebrate ones parents funeral* (справлять поминки по родителям)» или «*fistulate, to ramme or beat down stones* (разбивать или вколачивать камни)».

Глоссографией (*Glossographia*) назывался еще один словарь трудных слов, опубликованный в 1656. Его автором был Томас Блаунт. Из него мы узнаем, что слово *illatebration* означает "сокрытие или поиск углов (*a hiding, or seeking of corners*". Выражение *honey-moon* "медовый месяц" применяется, по Блаунту, «к тем новобрачным, которые сильно любят друг друга поначалу и чувства которых потом угасают. Сейчас это мед, но через месяц все изменится. *Min*». Помета *Min* указывает на то, что толкованием этим автор обязан Джону Миншью. Хотя Блаунт широко использовал чужие результаты, он был готов признать это, говоря: «Я мало что сделал своим собственным карандашом».

Менее честным в отношении плагиата был Эдвард Филипс, составитель словаря *Новый мир английских слов* (*The New World of English Words*), вышедшего в Лондоне в 1658. Филипс был племянником и учеником английского поэта Джона Мильтона, и в некоторых его толкованиях просматривается мильтоновское влияние. Большинство толкований, однако, заимствованы главным

образом у Блаунта; последний написал в 1673 книгу, в которой с горьким сожалением указывал на то, что некоторые из оригинальных толкований Филиппа прискорбно неаккуратны – например, когда он толкует слово Gallon (помечая в скобках «испанское») как "меру, содержащую две квартиры". Блаунт комментирует: «Уж лучше бы наш автор опустил это слово, поскольку его может опровергнуть любая хозяйка пивной» (имеется в виду тот факт, что на самом деле галлон содержит не две, а четыре квартиры; к тому же это слово было заимствовано в английский язык из старофранцузского, а не из испанского). Однако, несмотря на недостатки, Новый мир выдержал много изданий.

Если Филипп «ограбил» Блаунта, то Элиша Коулс, в свою очередь, «ограбил» Филиппа. В 1676 Коулс, который называл себя «учителем и преподавателем языка иностранцам», опубликовал Английский словарь (An English Dictionary), разъясняющий разнообразные сложные термины «более исчерпывающим, чем любой существующий, образом». Это была ловкая компиляция из многих источников. Словарь Коулса включал в себя сленговые и диалектные слова, а также незнакомые термины, предлагая такие толкования, как «frobly-mobly, indifferently well (сносно, так себе)» или «fumidity, a being fumid, smoaky (быть дымным, задымленным)».

В 1689 вышел *Gazophylacium Anglicanum*, труд анонимного составителя. Согласно титульному листу, он содержит «Происхождение английских слов собственных и нарицательных, каждое строго по алфавиту, свидетельствующее о саксонском и голландском как главных источниках. А равно приводящее сходные слова в большинстве европейских языков, посредством чего любой из них изучен и понят быть может. приспособлен к способностям английского читателя, которому любопытно может быть знать первоисточник своего родного языка». Этот «небольшой том, сообразно малой цене» содержит много здравого смысла и много ошибок. Последние изобилуют в толкованиях, например: «Apple (яблоко). Я бы вывел это слово из (греч.) *Apalos*, мягкий или нежный»; «Daughter (дочь). Возможно, от лат. *Dos*, приданное»; «Adam (Адам). От [древнееврейского] корня, он устыдился. Первоначально это слово означало стыд». Все это говорилось до того, как филология (буквально «любовь к слову») развилась в настоящую науку о языке.

Значительным лексикографом 18 в. был Джон Кёрси, который переработал филипповский Новый мир английских слов и потом, в 1708, выпустил его как *Dictionarium Anglo-Britannicum* (Словарь англо-британский).

В 1721 лондонец Натаниэл Бейли издал труд Универсальный этимологический английский словарь (An Universal Etymological English Dictionary). Бейли, означенный на титульном листе его труда как *Phylologos* (Филолог), содержал в Лондоне школу-интернат, однако нашел время на то, чтобы написать ряд научных трудов. Бейли приписывают также авторство Словаря деревенского, городского и британского (*The Dictionarium Rusticum, Urbanicum & Britannicum*, 1704) и Домашнего словаря (*Dictionarium Domesticum*, 1736). Словарь 1721 содержит около 40 тыс. слов с краткими толкованиями. В более поздних изданиях толкования стали длиннее и занимательнее. Британский словарь (*Dictionarium Britannicum*) Бейли 1736 толкует слово *dog* (собака) как "хорошо известное животное" и затем посвящает примерно полколонки пословицам и поговоркам о собаках.

Сэмюэл Джонсон (1709–1784) – автор шедевра Словарь английского языка (*A Dictionary of English Language*, Лондон, 1755). Джонсон взялся за задачу, для решения которой во Франции и Италии набирались целые коллективы ученых, объединяемых в «академии». Как и у них, его целью было очистить родной язык и зафиксировать его в изящной и неизменной форме, но задолго до того, как его семилетняя задача была завершена, он осознал, что единственным неизменным языком является язык мертвый.

Оксфордский английский словарь. В 1859 Лондонское филологическое общество опубликовало детальное Предложение относительно публикации нового английского словаря. Основные цели проекта заключались в том, чтобы составить перечень, включающий каждое английское слово примерно с 1000 н.э., и зафиксировать в историческом порядке все его значения и употребления,

иллюстрируя его развитие цитатами из английских письменных текстов. Получившийся в результате Новый английский словарь, основанный на исторических принципах (New English Dictionary on Historical Principles, NED) был опубликован в 10-ти томах в 1884–1928 и переиздан в 1933 в 12-ти томах с однотомным дополнением как Оксфордский английский словарь. В период между 1972 и 1986 было добавлено еще четыре тома. Этот памятник английской лексикографии состоит из 290 тыс. словарных статей и примерно 2,5 млн. цитат, занимающих 22 тыс. страниц. Это самый знаменитый и лучший из научных, построенных на исторических принципах словарей, представляющий собой результат труда сотен ученых и редакторов, среди которых Джеймс Мари (Murrey), Генри Брэдли и Уильям Крэйги.

Американские словари. Первым известным американским лексикографом был Ной Уэбстер, труд которого Американский словарь английского языка (An American Dictionary of the English Language) был опубликован в двух томах в 1828. Соображения Уэбстера о происхождении слов иногда можно поставить под сомнение, однако его толкования были очень дельными, и лишь изредка он вставлял комментарии – например, дав толкование слова *sauce* "соус", замечал, что «соус из тушеных яблок отменно хорош в некоторых районах Новой Англии, но самый вкусный соус получается из клюквы». Конкурентом Уэбстера был Джозеф Вустер (Joseph E. Worcester), который в 1830 опубликовал Полный произносительный и объяснительный словарь английского языка (A Comprehensive Pronouncing and Explanatory Dictionary of the English Language).

Имя Уэбстера впоследствии использовалось многими издателями. Самым знаменитым из числа «Уэбстеров» был Новый интернациональный словарь Уэбстера (Webster's New International Dictionary). В 1961 вышло в свет вызвавшее споры третье издание этого словаря. Его критики утверждали, что в нем сделан слишком большой упор на современное употребление и произношение за счет более старых языковых норм.

Другие американские словари включают Словарь Сэнчери (Century Dictionary, назван так по имени издательской компании), 10-томный труд, увидевший свет в 1890-х годах; Новый стандартный словарь (New Standard Dictionary); полный однотомный Словарь английского языка издательства «Рэндом Хаус» (Random House Dictionary of the English Language), а также ряд более мелких словарей – таких, как American College Dictionary, Webster's Tenth New College Dictionary, Webster's New World Dictionary, Thorndike-Barnhart Comprehensive Desk Dictionary, Random House Dictionary of the English Language, College Edition, Macmillan Dictionary, American Heritage Dictionary of the English Language и Funk&Wagnalls Standard College Dictionary. Существуют также словари, составленные специально для учащихся. В число более специальных словарей, имеющих дело со словами американского происхождения, входят три важных труда: Словарь американского английского языка на исторических принципах под редакцией сэра Уильяма Крейги и Джеймса Халберта (A Dictionary of American English on Historical Principles, ed. by Sir William Craigie and James R. Hulbert), Словарь американизмов на исторических принципах под редакцией Митфорда Мэтьюза (A Dictionary of Americanisms on Historical Principles, ed. by Mitford M. Mathews) и Американский глоссарий под редакцией Ричарда Торнтона (American Glossary, ed. by Richard H. Thornton).

ДРУГИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СЛОВАРИ

Словари немецкого языка. В Германии зарождение лексикографии связывается прежде всего с именами братьев Якоба и Вильгельма Гримм, которые начали работу над проектом Немецкого словаря (Deutsches Wörterbuch), словарная статья которого включала разнообразную информацию о слове – толкование значения, этимологию, примеры употребления. Работа была закончена только в 1960, при том что первый том вышел в 1854. Один из современных словарей немецкого языка – Большой немецкий словарь под ред. Гехарда Вариха (Das grosse deutsche Wörterbuch. Hrsg. von G. Wahrig) содержит более 220 тыс. словарных статей. В Германии издается также несколько серий словарных изданий, среди которых особенно известны словари серии DUDEN, охватывающие разнообразные области употребления немецкого слова – от толковых словарей до словарей произношения.

Словари французского языка. Один из первых достаточно полных словарей французского языка – Словарь французского языка Эмиля Литре (E.Littre. Dictionnaire de la langue française). Первое издание было осуществлено в 1863–1872, а в 1956–1958 увидело свет новое издание этого уникального труда в семи томах. Из известных словарей французского языка следует упомянуть также Большой универсальный словарь Пьера Ляруса (Pierre Larousse. Grand dictionnaire universel) в 15-ти тт., вышедший в 1876, а также Словарь современного французского языка под ред. Жана Дюбуа и др. (Dictionnaire du français contemporain, ed. par J.Dubois et al., 1967). Последний включает около 25 тыс. словарных статей.

Западноевропейские словари древних языков. Иврит, или древнееврейский язык, долго считавшийся мертвым, своим возрождением по большей части обязан Илизару бен Иегуде (Э.Перельману, 1857–1922), который на протяжении многих лет работал над своим Полным еврейским лексиконом (Lexicon totius hebraeae), включающим слова из всех периодов развития иврита, а также новые слова для современного употребления. Древнегреческий язык представлен в Греко-английском лексиконе Лиддела и Скотта (H.G.Liddel and R.Scott, Greek-English Lexicon, 1843, исправленное издание – 1958). Те, кто изучает классическую латынь, могут обратиться к Новому латинскому словарю под редакцией Льюиса и Шорта (A New Latin Dictionary, ed. by C.T.Lewis and C.Short, 1879).

2. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Основные этапы в истории русского словарного дела в общих чертах совпадают с этапами развития лексикографии в Западной Европе.

У истоков словарного дела на Руси, как и на Западе, стоят рукописные глоссарии; самый ранний из сохранившихся глоссариев содержит 174 слова и датируется 1282. Расхождение между книжным церковнославянским и разговорным древнерусским языком, а также потребности общения с иностранцами, особенно греками, обусловили возникновение в Древней Руси нескольких типов словарей, среди которых принято различать словари собственных имен (ономастиконы, например словарь библейских имен под названием Речь жидовского языка); так называемые приточники (от слова «притча») – собрания слов, которым приписывался символический смысл; славяно-русские словари, толковавшие непонятные слова книжного языка (например, Толкование неудобь познаваемом речем); и переводные словари (например, Речь тонкословия греческого).

В 16 в. формируются новые принципы составления словарей, в частности постепенно утверждается алфавитный принцип расположения материала. С появлением книгопечатания выходят в свет и печатные словари. Первый из них, Лексис, сиречь речения вкратце собранны и из словенского [т.е. церковнославянского, не путать с современным словенским] языка на просты русский диялект истолкованы Лаврентия Зизания Тустановского был опубликован в Вильно (Вильнюсе) в 1596. В 1627 в Киеве вышел гораздо больший по объему (около 7 тыс. слов) Лексикон славеноросский и имен толкование Памвы Берынды, переизданный в 1653 и оказавший значительное влияние на последующие словари. В тот же период появились многочисленные переводные словари.

С петровскими реформами в русский язык приходит множество иностранных слов, что стимулирует возникновение многочисленных словарей иноязычной лексики, многие из которых остались в рукописи. Первым был Лексикон вокабулам новым по алфавиту, составленный в начале века. В 1771 появился этимологический словарь Ф.Гельтергофа Русский Целлариус. Почти одновременно (в 1773) увидел свет первый русский словарь синонимов Опыт российского сословника Д.И.Фонвизина, содержащий 32 синонимических ряда.

В Санкт-Петербургской Академии наук под руководством М.В.Ломоносова были начаты подготовительные работы по созданию толкового словаря русского языка, а в 1783 была учреждена Российская Академия, в лоне которой развернулся национальный лексикографический проект, во многом аналогичный словарному проекту Французской Академии. Результатом его стал Словарь Академии Российской, вышедший в 6 частях в 1789–1794. Этот первый толковый словарь русского языка содержал 43 257 слов, и его выход стал важнейшей вехой в российской лексикографической

традиции. Второе расширенное издание выходило в 1806–1822, а третьим изданием академического словаря стал четырехтомный Словарь церковнославянского и русского языка объемом в 114 749 слов, увидевший свет в 1847.

В 19 в. словарное дело в России достигло значительного развития. Были созданы словари, и прежде всего Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (первое издание – 1863–1866; третье под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ – 1903–1911), которые активно используются и поныне и занимают важное место в современной русской культуре.

3. ФУНКЦИИ СЛОВАРЕЙ И ПАРАМЕТРЫ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Большинству людей приходится сталкиваться лишь с несколькими «классическими» видами словарей: толковыми, к которым обращаются, желая узнать значение какого-то (обычно непонятного) слова; двуязычными; орфографическими и орфоэпическими, в которых справляются о том, как правильно написать или произнести то или иное слово; и, возможно, этимологическими. Реально разнообразие типов словарей гораздо больше. Практически все они представлены в русской лексикографической традиции и доступны российскому читателю.

Первичная функция словаря заключается в описании значений слов, причем словарные описания, или толкования, должны быть ясными и понятными, по возможности без использования в них таких слов, которые менее употребительны и менее понятны, чем само толкуемое слово. Обычно сначала толкуются более общеупотребительные значения, а за ними следуют более редкие. Поскольку конкретное значение слова часто зависит от контекста, в более подробных словарях приводятся примеры употребления слов в различных контекстах.

Помимо толкований и примеров употребления, словари включают богатый запас лингвистической информации. Они являются общепринятым источником сведений о правильном написании и произношении слов, приводя предпочтительные и альтернативные произношения и написания в тех случаях, когда их допускается более одного, как в случае англ. theater и theatre "театр", catalog и catalogue "каталог" или в рус. галоша и калоша. Словари могут также приводить грамматическую информацию, этимологию слов (их происхождение и историческое развитие), производные формы (например, формы множественного числа в английском языке) в тех случаях, когда они необычны или их образование сопряжено с трудностями, синонимы и антонимы. Более крупные словари включают в себя технические термины, географические названия, иностранные слова и биографические статьи. Чаще, однако, эти типы сведений разносятся по разным видам более частных словарей.

Поскольку быстрому темпу современной жизни соответствуют постоянные изменения в языке, словари должны обновляться в соответствии с требованиями времени. Новые слова должны включаться в часто переиздаваемые словари в порядке их дополнения. Столь же важны полнота и скрупулезность. Наиболее исчерпывающими являются полные (в противоположность сокращенным) словари, в английской лексикографической традиции определяемые как unabridged. Для английского языка, например, такие словари содержат более 400 тыс. слов.

Критерии выбора словаря зависят от возраста пользователя и тех ситуаций, в которых он собирается со словарем работать. Например, сложное устройство словарей для взрослых может разочаровать и отпугнуть младших школьников, и поэтому для начальной и средней школы составляются специальные словари.

Словари и энциклопедии. Одно из важнейших противопоставлений в словарном деле – это разделение словарных изданий на лингвистические, или филологические словари и энциклопедии. Это противопоставление носит как формальный, так и содержательный характер. В лингвистических словарях описываются слова – их значения, особенности употребления, структурные свойства, сочетаемость, соотношение с лексическими системами других языков (для двуязычных словарей) и т.д. Объект описания энциклопедических словарей – область понятий, фактов и реалий; для обозначения этой области иногда используется термин «экстралингвистическая информация».

Словники энциклопедических словарей включают преимущественно существительные и именные группы. Словники лингвистических словарей включают все части речи. Существенно отличаются и способы описания: если в лингвистических словарях слово описывается с точки зрения его языковых и речевых характеристик (ему сопоставляется, например, толкование, комплекс грамматических и стилистических помет, данные о происхождении и т.д.), то словарная статья энциклопедии может включать самую различную информацию – прежде всего нелингвистическую, передаваемую в текстовой и изобразительной форме (в виде рисунков, фотографий, диаграмм, карт и пр.). Впрочем, следует отметить, что некоторые толковые словари содержат также рисунки и схемы. Это особенно полезно при толковании слов, обозначающих малоизвестные реалии.

Проблема соотношения лингвистических и энциклопедических словарей (или просто словаря и энциклопедии) имеет большую теоретическую и практическую значимость, и многое в ней остается дискуссионным. При всей наглядности различия лингвистической (например, «Слово стол относится к мужскому роду и склоняется так-то; оно многозначно и имеет такой-то набор значений; в первом значении оно обозначает предмет мебели, важнейшей частью которого является горизонтальная доска на ножках, предназначенная для сидения за ней с целью работы или принятия пищи и т.д.») и энциклопедической (например, «Наполеон Бонапарт умер в 1821 году») информации употребление языка сплошь и рядом предполагает обращения к сведениям обоих типов. Чаще всего с этим сталкиваются разработчики компьютерных систем обработки естественного языка, а также практики преподавания иностранных языков и переводчики. Последнему обстоятельству обязан своим существованием особый класс предназначенных для массового использования лексикографических описаний, объединяющих в себе черты словаря и энциклопедии, – лингвострановедческих словарей. В отечественной лексикографии самым значительным произведением такого типа является Американа. Англо-русский страноведческий словарь под ред. Г.В.Чернова (1996); другие аналогичные издания (например, Великобритания под ред. Е.Ф.Рогова, 1978, или Австрия Н.В.Муравлевой, 1997) имеют несравненно меньший объем. С лингвострановедческими словарями сближаются также лексикографически оформленные собрания языковых выражений, в которых отражаются особенности национального сознания носителей языка (ср., например, Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь В.П.Фелицыной и Ю.Е.Прохорова, 1979), хотя словари крылатых слов и выражений (их имеется много) на страноведческий статус обычно не претендуют.

Еще один тип словарей, сочетающих в себе черты лингвистических и энциклопедических, – это различные терминологические словари. Их можно считать лингвистическими словарями подязыков конкретных отраслей знания и/или видов профессиональной деятельности (например, техники или экономики), тогда как с точки зрения общелитературного языка содержащаяся в них информация является скорее экстралингвистической; к тому же некоторые из таких словарей содержат и сведения, которые должны считаться экстралингвистическими при любом взгляде (таковы, например, различные политехнические словари). Число терминологических словарей очень велико и постоянно увеличивается; некоторые из них имеют большой объем и содержат не только толкования терминов, но и сведения об их сочетаемости; многие терминологические словари к тому же являются двух- или многоязычными.

Лексикографы принимают участие в составлении энциклопедий, лингвострановедческих и терминологических словарей, однако главная их задача – создание словарей лингвистических.

Лингвистические словари по своим целям и способам лексикографического описания разделяются на несколько типов. Особое место занимают толковые словари, задачей которых является объяснение (толкование) значений слов и иллюстрация их употребления в речи. В обществе толковые словари воспринимаются как хранилище богатства языка и как важнейший источник информации о его функционировании. В большинстве развитых стран мира создание толковых словарей национальных языков рассматривается как существенная часть языковой политики государства и поддерживается специальными государственными программами.

Дескриптивные и нормативные словари. По функциям и цели создания толковые словари разделяются на дескриптивные и нормативные. Дескриптивные словари предназначены для полного описания лексики определенной сферы и фиксации всех имеющихся там употреблений. Оценка качества дескриптивного словаря зависит от того, с какой степенью полноты его словник отражает проблемную область и насколько точно описаны значения слов (лексем), представленных в материале. Типичным примером дескриптивного словаря является упомянутый выше Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. Цель создателя словаря заключалась не в нормировании языка, а в описании многообразия великорусской речи – в том числе ее диалектных форм и просторечия. Даль признавал дескриптивный характер своего словаря, это в полной мере отвечало его интересам собирателя великорусского слова. Дескриптивными по определению являются словари сленгов и жаргонов, диалектные словари.

Цель нормативного словаря – дать норму употребления слова, исключив не только неправильные употребления слов, связанные с ошибочным пониманием их значений, но и те употребления, которые не соответствуют коммуникативной ситуации (так, ситуации употребления литературного языка, диалекта и жаргона различаются, и их смешение воспринимается как нарушение нормы, ср. отчини вместо открой, стрелка вместо встреча и пр.; см. также АРГО;). Иными словами, нормативные словари рекомендуют, предписывают стандарт употребления слова, задают литературную норму. В этом смысле они являются действенным инструментом языковой политики и языкового строительства.

Первым нормативным словарем русского языка 20 в. является четырехтомный Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова, вышедший с 1935 по 1940. Авторский коллектив словаря, включавший, кроме Ушакова, таких известных ученых, как В.В.Виноградов (со второго тома), Г.О.Винокур, Б.А.Ларин, С.И.Ожегов, Б.В.Томашевский, видел свою задачу в «попытке отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции, полагающей начало новому этапу в жизни русского языка, и вместе с тем указать нормы употребления слов [выделенное добавлено]» (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова, в 4-х томах, т. 1. М., 1935). Словарь должен был «послужить орудием в борьбе за качество того языка, которым каждый день говорит наша литература, наша печать с миллионами трудящихся» (там же).

Традиция подготовки нормативных словарей была продолжена в 1948 Словарем современного русского литературного языка в 17 тт. (неофициальное название – Большой академический словарь, или БАС; издание завершено в 1965), в 1957 Словарем русского языка в 4-х тт. (иногда называется Малый академический словарь русского языка, или МАС; завершен в 1961, второе издание – 1981–1984) и однотомным Словарем русского языка С.И.Ожегова (первое издание – 1949; этот словарь был создан на основе словаря под ред. Д.Н.Ушакова, впоследствии многократно обновлялся и с 1992 выходит в авторстве С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой). Предшественником этих словарей, помимо Словаря Академии Российской 19 в., был также академический Словарь русского языка, оставшийся незавершенным. Концепция этого словаря менялась по ходу работы над ним: первый его том под ред. Я.К.Грота (1895) был нормативным; второй (1907) и четвертый (1916) тома под ред. А.А.Шахматова представляли собой словарь-тезаурус ненормативного типа; в послереволюционное время отдельные выпуски продолжали выходить до 1930-х годов под ред. В.И.Чернышова, Л.В.Щербы и др.

Общие и частные словари. По характеру словника толковые словари разделяются на общие и частные. Рассмотренные ранее толковые словари относятся к общим словарям. Характерным примером частного толкового словаря являются фразеологические словари, словники которых ограничены устойчивыми сочетаниями слов, обладающими той или иной степенью идиоматичности (нерегулярности значения; см. ФРАЗЕОЛОГИЯ). Первые русские словари фразеологического типа появились на рубеже веков; это были сборники С.В.Максимова Крылатые слова (1890 и 1892) и сборник М.И.Михельсона Русская мысль и речь. Свое и чужое (в 2-х тт., 1902–1903). В настоящее время наиболее известен Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И.Молоткова (первое издание 1967), устаревший к настоящему времени по составу словника и по примерам. Среди более современных изданий следует отметить словарь Русская фразеология Р.И.Яранцева (1997), Словарь

образных выражений русского языка под редакцией В.Н.Телии (1995) и Русско-английский словарь идиом (Russian-English Dictionary of Idioms) С.Любенской (1995). Последний словарь, будучи двуязычным, содержит тем не менее наиболее полный на настоящий момент словник русской фразеологии и современный корпус литературных примеров. Важная особенность фразеологических словарей – необходимость отражения варьирования формы фразеологизмов.

К частным толковым словарям относятся также словари жаргонов и сленгов, диалектные словари, словари иностранных слов. Словарное описание жаргонов и сленгов русского языка осуществляется по большей части не профессиональными лингвистами-лексикографами, а в лучшем случае носителями соответствующих подязыков и в силу этого далеко от лексикографического стандарта качества. Типичный недостаток – почти полное отсутствие зоны примеров на употребление жаргонных единиц. Из недавно вышедших словарей жаргонов можно упомянуть словарь Русская феня В.Быкова (1994), Словарь русского сленга И.Юганова и Ф.Югановой (1997). Хорошо известны в России словари англоязычных сленгов, в частности Англо-русский словарь американского сленга под ред. Е.И.Тузовского (1993), в основе которого лежит Dictionary of American Slang Р.Спиерса, или The Oxford Dictionary of American Slang (Оксфордский словарь современного сленга) Дж.Эйто и Дж.Симпсона (Оксфорд, 1992).

Среди диалектных словарей различаются общие и региональные. Словники общих диалектных словарей включают лексику многих (или по крайней мере нескольких) диалектов и говоров. Словарь Даля является не только общим толковым словарем, но и выполняет функции общего диалектного словаря. Другим примером этого типа является Словарь русских народных говоров под редакцией Ф.П.Филина, выходящий с 1965. Словники региональных диалектных словарей ограничены лексикой одного диалекта или говора; таков, например, Смоленский областной словарь В.Н.Добровольского (1914).

Словарь иностранных слов – это вид толкового словаря, в котором объясняются значения слов иностранного происхождения, которые ощущаются носителями языка как заимствования из других языков. Кроме собственно толкования, словари такого типа включают информацию о том, из какого языка пришло слово и его иноязычный аналог. Один из наиболее известных словарей иностранных слов – словарь под редакцией И.В.Лёхина, С.М.Локшиной, Ф.Н.Петрова и Л.С.Шаумяна, который содержит около 23 тыс. единиц (6-е издание 1964; в дальнейшем переиздавалось стереотипно).

Особыми видами толковых словарей можно считать словари синонимов, антонимов, омонимов и паронимов, а также словари новых слов. Словарь синонимов (слов с одинаковым или сходным значением, например лингвистика – языкознание – языковедение) – это такой толковый словарь, в одной словарной статье которого помещаются близкие по значению слова, образующие синонимические ряды. Словари синонимов появились давно; помимо уже упомянутого словаря Д.И.Фонвизина, следует назвать Опыт словаря русских синонимов П.Ф.Калайдовича (1818), содержащий 77 синонимических рядов. Толковаться в словаре синонимов может как весь ряд в целом, так и каждая лексема, входящая в ряд. По такому принципу построен двухтомный Словарь синонимов русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой (1970–1971). Некоторые словари синонимов вообще не содержат толкований (например, выдержавший несколько изданий Словарь синонимов русского языка З.Е.Александровой, 1968). В этом случае предполагается, что значение иллюстрируется самим синонимическим рядом. В настоящее время под руководством Ю.Д.Апресяна осуществляется глобальный по замыслу проект Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (первый выпуск вышел в 1997), в котором словарная статья синонимического ряда фактически представляет собой структурированную научную работу, в которой с различных сторон характеризуется значение синонимичных лексем.

В словарной статье словаря антонимов содержатся антонимы (слова с противоположным значением, например большой – маленький) с более или менее подробным описанием их значений. Словари антонимов в русской лексикографической традиции появились относительно недавно. Наибольший по объему и наиболее известный – это Словарь антонимов русского языка М.Р.Львова под ред.

Л.А.Новикова (4-е дополненное издание вышло в 1988); в 1970-е годы выходили меньшие по объему словари Л.А.Введенской (первый в отечественной лексикографии) и Н.Л.Колесникова.

В словарях омонимов представлены с той или иной степенью подробности омонимичные (т.е. совпадающие по форме, но различные по значению, например, брак¹ "женитьба" и брак² "дефект") лексические единицы. Зона толкования для словарей омонимов обязательна, поскольку иллюстрировать различие омонимов без указания на значение невозможно – использование для пояснения значения синонимического ряда, как в словарях синонимов, здесь существенно затруднено. Среди русскоязычных словарных изданий такого типа наиболее известен Словарь омонимов русского языка О.С.Ахмановой (1974, 3-е изд. 1986).

В словари паронимов включаются слова, сходные по морфологическому составу и лишь незначительно различающиеся по значению слова. Например, одеть vs. надеть, жилой vs. жилищный, человеческий vs. человечный. Словари паронимов, как и антонимов, появились в русской лексикографической традиции сравнительно недавно; первым из них был словарь-справочник Ю.А.Бельчикова и М.С.Панюшевой Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка (1968); в 1971 вышел Словарь паронимов русского языка Н.П.Колесникова, а в 1984 носящий такое же название словарь О.В.Вишняковой, основанный на посвященных паронимии книгах этого автора. В определенной степени функции словаря паронимов выполняет и словарь Даля, статьи которого объединяют однокоренные слова.

В периодически издающиеся словари новых слов (неологизмов) включаются недавно вошедшие в язык слова и новые значения слов, понимание и употребление которых может вызывать затруднения. Таков словарь под ред. Н.З.Котеловой Новые слова и значения, вышедший в 1984.

ДРУГИЕ ТИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Идеографические словари. Типология словарей не ограничивается общими и частными словарями. В отличие от толковых словарей, в которых словарные статьи располагаются по алфавиту заглавного слова, в словарях-тезаурусах (иначе называемых также идеографическими словарями) лексика организуется по тематическому принципу. (Термин «тезаурус» имеет еще два значения. Одно из них – очень полный, самый полный словарь; второе же относится не к лексикографии, а к общей лингвистике, а также теории знаний и теории коммуникации: тезаурусом называется вся совокупность имеющихся у человека познаний.) В качестве словарной статьи словаря-тезауруса выступают целые таксоны – группы лексем, объединенных по близости значения. Фактически таксоны представляют собой семантические поля (см. также СЕМАНТИКА).

Наиболее известный из имеющихся словарей-тезаурусов, которому обязан своим существованием и сам этот термин, создан на материале английского языка; это постоянно переиздаваемый тезаурус П.М.Роже Roget's Thesaurus of English Words and Phrases (1852). В России на тезаурусных принципах были построены второй (1907) и четвертый (1916) тома Словаря русского языка, над которыми работал А.А.Шахматов.

Несмотря на наличие такого классического образца, как тезаурус Роже, принципы построения тезаурусов во многом остаются дискуссионными. Одна из основных проблем построения тезаурусов заключается в том, что в принципе любой семантический компонент в плане содержания слова может быть основанием для создания особого таксона. Например, глагол обманывать попадает не только в очевидную тематическую рубрику «ОБМАН, ЛОЖЬ», но и в возможные таксоны «ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ», «НЕКООПЕРАТИВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ», «ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ» и др. Вторая проблема связана с древесной структурой понятийных рубрик тезауруса (таксонов). Древесное представление предполагает строгую иерархию понятий. Между тем семантические связи в лексике вовсе не ограничиваются родо-видовыми отношениями. Лексические единицы могут связываться отношениями следствия, ассоциации, обоснования и др. Множественность семантических отношений между лексемами указывает на то, что в тезаурусе более предпочтительна структура семантической сети, которая, однако, существенно меняет представление о классической схеме тезауруса. При таком методологическом подходе таксоны (рубрики) тезауруса не образуют древесной структуры, а связаны между собой комплексом отсылок.

Третья проблема касается принципов формирования таксонов тезауруса. Необходима разработка общих правил, по которым одни компоненты плана содержания слова формируют таксон в словаре, а другие – нет.

При построении тезаурусов в явном виде возникает и другая нетривиальная проблема – разделение наивного и научного взгляда на мир. Некоторые тезаурусы идут по пути научной структуризации мира, при которой, например, существительное кит ни в каком виде не будет представлено в разделе «РЫБЫ», хотя понятно, что наивное сознание в том или ином виде связывает китов с миром рыб. Научная структуризация понятий представлена, например, в тематическом словаре, создаваемом в настоящее время коллективом сотрудников Института русского языка РАН под руководством Н.Ю.Шведовой. Понятно, что при таком подходе тезаурус представляет не структуру лексики, отражающей наивный взгляд на мир, а структуру научных категорий.

Наивный взгляд на мир реализуется в проекте создания Тезауруса русской идиоматики (А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский). Так, таксон «ВРЕМЯ» включает перекрестные отсылки к полям КОЛИЧЕСТВО, ЧЕЛОВЕК (ВОЗРАСТ), ПЕРЕМЕЩЕНИЕ (БЫСТРОЕ VS. МЕДЛЕННОЕ). Фрагмент таксона «ВРЕМЯ» этого тезауруса приводится ниже.

Словари-тезаурусы, сделанные по конкретным проблемным областям (например, по электронике, геологии, торговле, политике), широко используются в системах автоматического поиска. Информационно-поисковые тезаурусы образуют основу информационных языков, с помощью которых кодируются документы в информационной системе.

Переводные словари. Широкое поле работы для лексикографов образует создание двуязычных, или переводных словарей, практическую значимость и распространенность которых трудно переоценить. Основная задача словарей этого типа заключается в обеспечении понимания текста на иностранном языке, его перевода на родной язык. Несколько более сложной оказывается обратная задача – перевод текста на родном языке на иностранный язык. Российская лексикография (как и лексикография большинства развитых стран, активно участвующих в различных формах международного обмена) имеет богатую традицию составления двуязычных словарей. Среди англо-русских словарей наиболее известны два. Это Англо-русский словарь В.К.Мюллера, первое издание которого вышло в 1943; впоследствии словарь дважды перерабатывался, и последнее, 24-е его издание увидело свет в 1993. Затем он был радикально переработан коллективом под руководством Е.Б.Черкасской и выдержал уже несколько изданий под названием Новый англо-русский словарь. Более полным по словнику является Большой англо-русский словарь в 2-х томах под ред. И.Р.Гальперина; его третье издание 1979 содержит около 150 тыс. словарных статей. Впоследствии было издано дополнение к этому словарю, а затем он был сильно переработан и значительно расширен, результатом чего стало появление в 1993 Нового большого англо-русского словаря под ред. Ю.Д.Апресяна, содержащего около 250 тыс. словарных статей. Франко-русские словари представлены, в частности, словарем К.А.Ганшиной (шестое издание в 1977). Большие по размеру словника и лексикографически хорошо проработанные иностранно-русские словари имеются для немецкого, итальянского, испанского, польского, латинского, шведского, китайского, японского и некоторых других языков, включая языки народов России и бывшего СССР (например, бурятского). С русско-иностранными словарями дело обстоит несколько хуже; так, русско-английского словаря, сравнимого по своим достоинствам с лучшими англо-русскими словарями, до сих пор не существует.

Переводными словарями особого типа являются также и упомянутые выше лингвострановедческие словари. Кроме того, переводы слов, образующих заглавия словарных статей, на один или несколько языков могут включаться в лингвистические словари почти всех существующих разновидностей.

Ассоциативные словари. Как показывают семантические и психолингвистические исследования, сфера ассоциативных отношений в лексике образует особую и достаточно устойчивую систему, которая становится объектом описания в ассоциативных словарях. Статья такого словаря представляет собой лексему-стимул, которой сопоставляется список упорядоченных по частоте или

по алфавиту (с указанием частоты) слов – реакций, полученных в психолингвистическом эксперименте. В 1999 в Институте русского языка РАН был завершен проект Ассоциативного тезауруса современного русского языка (Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов, Ю.А.Сорокин, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова), по результатам которого опубликовано три части (шесть книг) нового ассоциативного словаря.

Частотные словари. Словарный формат описания приложим не только к области значений слов, но и к другим сторонам функционирования лексической системы. В частотных словарях указывается частота употребления слов в специально сформированной представительной выборке текстов. Для русского языка наиболее известны Частотный словарь русского языка Л.Н.Засориной (1977) и Частотный словарь современного русского литературного языка Э.А.Штейнфельдт (1963); первый же по времени частотный словарь русского языка Г.Г.Йосельсона был издан в 1953 в США. Наиболее объемный (около 40 тыс. слов) словарь Засориной составлен на основе обработки примерно одного миллиона словоупотреблений. Частотные словари широко используются в сфере прикладной лингвистики. Данные о частотности употребления необходимы, например, при установлении авторства текста. Важны данные о наиболее частотных словах и при разработке компьютерных программ проверки орфографии.

Исторические и этимологические словари. Особую область словарного дела образуют исторические и этимологические словари. Задачи исторического словаря исчерпывающим образом были сформулированы Л.В.Щербой в статье Опыт общей теории лексикографии: «Историческим в полном смысле этого термина был бы такой словарь, который давал бы историю всех слов на протяжении определенного отрезка времени, начиная с той или иной определенной даты или эпохи, причем указывалось бы не только возникновение новых слов и новых значений, но и их отмирание, а также их видоизменение». К историческим словарям русского языка относится фундаментальный трехтомный труд И.И.Срезневского Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам (1893–1903). В качестве источника для этого издания послужили примеры из 2700 памятников 11–14 вв. В Институте русского языка РАН ведется работа над Словарем русского языка XI–XVII вв., создаваемого на основе картотеки, начатой в 1920 годах А.И.Соболевским и включающей около 2 млн. карточек. С 1984 издается Словарь русского языка XVIII в.

Этимологические словари преследуют цель объяснения происхождения слов. К числу наиболее полных словарей такого типа для русского языка принадлежит четырехтомный Этимологический словарь русского языка М.Фасмера, переведенный с немецкого языка и дополненный О.Н.Трубачевым (первое русскоязычное издание 1964–1973; второе – 1986–1987). Не потерял значимости и Этимологический словарь русского языка А.Г.Преображенского, вышедший в 1910–1914 (фототипическое переиздание в 1959). Из новых этимологических словарей следует упомянуть Историко-этимологический словарь современного русского языка П.Я.Черных (1993) и Этимологический словарь русского языка Н.М.Шанского и Т.А.Бобровой (1994).

Данные об истории слов и их этимологии приводятся в некоторых крупных толковых словарях, в частности в многотомном Оксфордском словаре английского языка даются сведения о первом засвидетельствованном употреблении слова, равно как и последующих употреблениях его в новых значениях; приводятся они и в различных более кратких «оксфордских» словарях английского языка. Некоторые данные об истории слов содержатся и в 17-томном Словаре современного русского литературного языка, поскольку в его корпусе примеров из классической литературы представлены и такие употребления слов, которые в настоящее время выглядят архаизмами.

«Словари языковых форм». Таким обобщающим термином могут быть названы несколько различных типов словарей, в которых фиксируются в основном особенности формы слов и словосочетаний языка, тогда как их толкования либо отсутствуют вовсе, либо играют сугубо вспомогательную роль. Обычно словари подобного типа выполняют роль справочников, необходимых для правильного построения языковых выражений на том или ином языке (в том числе при автоматическом синтезе текста).

Из числа таких словарей широкому читателю более всего известны орфографические (фиксирующие нормативное написание) и орфоэпические (фиксирующие нормативное произношение). Орфографические и орфоэпические словари являются принадлежностью языков с развитой литературной нормой. Поскольку они носят предписывающий и отчасти даже директивный характер, число их для каждого языка невелико. Основным орфографическим пособием для русского языка является Орфографический словарь русского языка под ред. С.Г.Бархударова, И.Ф.Протченко и Л.И.Скворцова, последнее 29-е издание которого, исправленное и дополненное в 1991, периодически воспроизводится стереотипно (объем – более 106 тыс. слов). Разнообразие орфоэпических словарей несколько больше; наряду с наиболее полным и широко распространенным Словарем ударений для работников радио и телевидения (6-е издание под ред. Д.Э.Розенталя вышло в 1985 и содержит около 75 тыс. слов) существует несколько меньший по объему Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы под ред. Р.И.Аванесова (5-е издание – 1989), содержащий также грамматические сведения. Всякий печатный орфоэпический словарь является одновременно и орфографическим; обратное, вообще говоря, неверно. Как орфографический, так и орфоэпический словари фактически представляют собой список заглавных слов из статей толкового нормативного словаря, представленных без толкований, с одними лишь краткими пометами при некоторых словах.

Другие виды «словарей форм» рассчитаны в основном на специалистов или на использование их в целях обучения языку. Таковы словари, отражающие процессы словообразования (словообразовательные и морфемные словари, показывающие, каким образом слова складываются из составных частей, а также инвентаризирующие эти составные части) и словоизменения (грамматические словари, создаваемые для тех языков, в которых, как в русском, слово способно выступать во многих грамматических формах). Самый полный Словообразовательный словарь русского языка А.Н.Тихонова вышел из печати в 1985; он содержит 145 тыс. слов; существует также несколько школьных словообразовательных словарей. Словарь морфем русского языка А.И.Кузнецовой и Т.Ф.Ефремовой (1986) содержит около 52 тыс. единиц. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение А.А.Зализняка (1977, 3-е издание – 1987) содержит около 100 тыс. слов, каждому из которых приписана информация, позволяющая построить любую грамматически правильную форму любого из этих слов. Этот выдающийся труд используется не только в справочных целях и при обучении русскому языку; на его основании был разработан ряд компьютерных программ морфологического анализа и синтеза текстов на русском языке; кроме того, он фактически является почти исчерпывающим орфографическим и орфоэпическим словарем, а также содержит обширную информацию о трудностях русской грамматики.

Особенности русской грамматики (выражение грамматических и словообразовательных значений формальными элементами, стоящими после корня – постфиксами, в число которых входят прежде всего суффиксы и окончания) предопределил использование в словаре А.А.Зализняка так называемого обратного алфавитного порядка, при котором слова упорядочиваются сперва по последней букве, при одинаковых последних – по предпоследней и т.д. При таком упорядочивании в преимущественно постфиксальном русском языке рядом оказываются слова со сходными грамматическими признаками. Принцип обратного алфавитного порядка использовался в средневековых арабских словарях, а в Европе – в словарях рифм; с 1950-х же годов началась разработка так называемых обратных словарей для многих древних и современных языков. Для русского языка первые обратные словари были разработаны в Германии (словарь под ред. Г.Бильфельдта 1958 и словарь Р.Греве и Б.Крёше 1958–1959). Отечественный Обратный словарь русского языка, созданный группой авторов под руководством М.С.Шевелевой и в дальнейшем обработанный в Вычислительном центре Академии наук, был опубликован в 1974. Он охватывает словник основных четырех толковых словарей русского языка и насчитывает около 125 тыс. слов.

Словари узуса. По целевому назначению (помочь выражаться правильно) «словарям форм» близки словари, предметом специального описания в которых являются особенности употребления языковых форм (так называемого узуса), прежде всего те, которые могут вызывать различного рода затруднения. Двумя основными разновидностями таких лексикографических изданий являются словари трудностей и словари сочетаемости.

Словари трудностей, появившиеся в отечественной лексикографии более ста лет назад (Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи В.Долопчева – 1886; Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики В.И.Чернышева – 1914–1915, по форме это словарь), отражают разнообразные трудные случаи построения, употребления, произношения и написания языковых выражений. Из современных русских словарей такого типа наиболее известны Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка К.С.Горбачевича (1973, около 8 тыс. слов) и Словарь трудностей русского языка Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой (6-е издание – 1987, около 30 тыс. слов); аналогичные издания имеются и для других языков, например Longman Dictionary of Common Errors (Лонгмановский словарь типичных ошибок английского языка, составители Дж.Б.Хитон и Н.Д.Тэртон, 1987, рус. изд. 1991) или выдержавшая множество изданий (1-е – в 1947) книга Э.Парtridge Usage and Abuse (Правильное и неправильное употребление).

Еще одной разновидностью преимущественно формальных словарей являются словари сочетаемости. Нестандартная сочетаемость языковых единиц всегда в той или иной степени отражалась в толковых и переводных словарях, однако делалось это, как правило, несистематически; словари же сочетаемости специально создаются для фиксации несвободных сочетаний слов (так называемых коллокаций). В практическом плане словари сочетаемости некоторого языка ориентированы в первую очередь на лиц, изучающих его в качестве иностранного, а также на тех, кто занимается переводом на этот язык, хотя они могут быть иногда полезными и для носителей данного языка, фактически выступая при этом в качестве разновидности словаря трудностей. Для русского языка наиболее полным является Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П.Н.Денисова и В.В.Морковкина (1978); существует также ряд учебных словарей сочетаемости русского языка: Устойчивые словосочетания русского языка К.В.Регининой, Г.П.Тюриной и Л.И.Широковой (1976), Слово в тексте Е.Г.Борисовой (1995) и др. Значительное внимание в лексикографии уделено описанию несвободной сочетаемости слов в английском языке, для адекватного владения которым она очень важна; здесь выделяется прежде всего Комбинаторный словарь английского языка М.Бенсона, Э.Бенсон и Р.Илсона (M.Benson, E.Benson, R.Ilson. The BBI Combinatory Dictionary of English, 1-е изд. – 1986; неоднократно издавался в СССР и России), а также переводные словари сочетаемости: Русско-английский словарь глагольных словосочетаний М.Бенсона и Э.Бенсон (1-е изд. – 1993, русское – 1995), Англо-русский словарь глагольных словосочетаний под ред. Э.М.Медниковой (2-е изд. – 1990) и Учебный англо-русский словарь сочетаемости и трудностей словоупотребления С.С.Хидекель, М.Р.Кауль и Е.Л.Гинзбурга (1998).

Описание несвободной сочетаемости слов рассматривалось как одна из важнейших задач создания так называемого толково-комбинаторного словаря (ТКС), по первоначальному замыслу задуманного как словарный компонент действующей модели языка «Смысл Ы Текст» (см. также СЕМАНТИКА). Как ясно из названия, ТКС должен представлять собой комплексное лексикографическое произведение и содержать, помимо сведений о сочетаемости, особым образом построенные толкования слов. Для такого словаря был разработан аппарат лексических функций – нестандартных и поэтому долженствующих задаваться списком способов выражения одного и того же смысла при различных словах (например, высокая степень выраженности признака обозначается при словах, обозначающих различные признаки, по-разному и при этом непредсказуемым способом: гробовое молчание, круглый дурак, полная темнота, абсолютный слух, исключительная наглость и т.д.; заботами окружают, а приветствиями осыпают, но не наоборот и т.д.). Толково-комбинаторный словарь русского языка создавался большим коллективом авторов под руководством И.А.Мельчука и А.К.Жолковского в 1960–1970-х годах. На определенном этапе работы ее результаты были изданы (Вена, 1984), однако широкого распространения этот словарь не получил. Некоторые из принципов, на которых строится ТКС, получают ныне свое воплощение в упомянутом выше Новом объяснительном словаре синонимов русского языка.

Что касается принципов представления регулярной сочетаемости и ее статистических закономерностей, то они к настоящему времени не разработаны. Теоретически сочетаемость этого типа должна предсказываться на основании описания значения слова и общих правил сочетания семантических элементов друг с другом (ср. известные правила наложения, уничтожения смыслов).

Однако это весьма затруднительно как из-за отсутствия полного словарного описания лексической системы языка, так и вследствие неизученности моделей продуктивной и непродуктивной регулярной сочетаемости. До определенной степени свободная сочетаемость отражается в справочниках по стилистике.

Ономастиконы. Еще один класс словарных изданий образуют разнообразные словари собственных имен, или ономастиконы. Наиболее распространены среди них антропонимические словари, содержащие личные имена и фамилии; таковы Словарь русских личных имен Н.А.Петровского (3-е изд. – 1984), Справочник личных имен народов РСФСР под ред. А.В.Суперанской и Ю.М.Гусева (2-е изд. – 1979), Русские фамилии Б.О.Унбегауна (2-е рус. изд. – 1995; английский оригинал увидел свет в 1972), Словарь русских фамилий В.А.Никонова (1993), Русские фамилии: Популярный этимологический словарь Ю.А.Федосюка (3-е изд. 1996), Русские фамилии тюркского происхождения Н.А.Баскакова (2-е изд. 1993), Словарь английских фамилий (1986) и Словарь английских личных имен (1989) А.И.Рыбакина и др. Другой разновидностью ономастических словарей являются топонимические словари, или словари географических названий, примером которых может послужить Краткий топонимический словарь В.А.Никонова (1966). Словари обоих типов содержат, как правило, сведения об этимологии и истории имен и топонимов, а антропонимические словари иногда сообщают и об особо знаменитых носителях тех или иных имен и фамилий в реальном мире и в литературе. Словари географических названий могут быть и переводными, например, таков Англо-русский и русско-английский словарь географических названий (2-е изд. 1994). Своеобразными гибридами топонимических и словообразовательных словарей являются Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М.Бабкина (1964) и Словарь названий жителей СССР под ред. А.М.Бабкина и Е.А.Левашова (1975). Уникальным в своем роде является Словарь народных географических терминов Э.М.Мурзаева (1984), сочетающий в себе черты частного толкового словаря, ономастикона и этимологического словаря топонимов. Большое количество самых разнообразных личных имен содержится также в уже упоминавшихся лингвострановедческих, а также исторических словарях (см., например, Англо-русский исторический словарь под ред. Г.А.Николаева, 1995.) Существуют и другие разновидности словарей собственных имен, порою весьма необычные (например, обширный словарь L.D.Schmadel. Dictionary of Minor Planet Names, т.е. Словарь названий малых планет, второе издание которого вышло в 1993 в издательстве «Шпрингер»).

НЕКОТОРЫЕ НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Особо следует сказать о словарных изданиях, в которых предпринимается попытка лексикографирования не вполне словарного по своей природе языкового материала.

Одна из таких не вполне обычных сфер лексикографического описания включает в себя эпитеты, сравнения и метафоры. Имеющиеся в этой области словарные издания, как правило, опираются не на традицию (которой как таковой нет), а на выбранный теоретический подход, который и задает способ словарного представления. В словарях политической метафоры А.Н.Баранова и Ю.Н.Караулова (Русская политическая метафора, 1991; Словарь русских политических метафор, 1994) в качестве такого теоретического подхода используется когнитивная теория метафоры, рассматривающая метафору как единую структуру, состоящую из «источника», из которого переносятся некие знания и представления, и «мишени», или «цели», на которую эти знания и представления переносятся (т.е. того, что является предметом метафорического переосмысления; например, ЭКОНОМИКА ЭТО ОРГАНИЗМ). Соответственно, в словарных статьях описываются, с одной стороны, типичные способы метафорического осмысления различных «мишеней» (скажем, экономика может осмысляться как больной человек, наркоман, паралитик, механизм, растение, животное и т.д.), а с другой – характерные типы «источников» («метафорических моделей»), знания о которых используются для осмысления различных «мишеней»: богатыми «источниками» для метафорических переносов являются, например, знания о боевых действиях, путешествиях, различного рода играх, механизмах, спорте, театральном лицедействе и т.д.; принято говорить о метафорических моделях ВОЙНЫ, ИГРЫ, МЕХАНИЗМА и т.д.

Несколько иной теоретический подход предложен для словарного представления поэтических метафор в макете словаря Н.В.Павлович Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке (1995). На уровне определений образная система описывается в словарях эпитетов. Так, в Словаре эпитетов русского литературного языка К.С.Горбачевича и Е.П.Хабло (1979) к слову язык приводится 319 эпитетов: благозвучный, гортанный, грубый, звонкий, мелодичный, музыкальный, мягкий, напевный, плавный, приятный, резкий, сладкозвучный, тягучий, хриплый и т.д.

Выходят за пределы стандартного представления о словаре и продукты так называемой авторской лексикографии, целью которой является словарное описание лексических особенностей индивидуального стиля (иначе называемого идиостилем) писателя. В авторских словарях в идеальном случае фиксируются все слова, представленные в произведениях того или иного писателя (часто включая тексты вариантов, писем, заметок). Типичным примером издания такого типа является Словарь языка Пушкина под редакцией В.В.Виноградова (1956–1961). К авторским словарям относятся также словари, сделанные по отдельным произведениям, например Словарь комедии «Горе от ума» А.С.Грибоедова (Смоленск, 1939). Из новых проектов создания авторских словарей следует упомянуть Словарь языка Достоевского, разрабатываемый в Институте русского языка РАН под руководством Ю.Н.Караулова. Основная проблема составления авторских словарей заключается в том, что особенности авторского употребления лексических единиц не всегда легко отделить от особенностей функционирования языка соответствующей эпохи. Если при описании идиостиля современных писателей авторские особенности относительно легко выявляются, то для русской классической литературы эта проблема встает в полный рост, поскольку русский язык 18–19 вв. с этой точки зрения практически не описан. Один из способов ее решения – привлечение текстов современников описываемого автора.

4. УСТРОЙСТВО СЛОВАРЯ

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СЛОВАРЯ

Каждый словарь состоит из ряда компонентов, обеспечивающих читателю доступ к содержащейся в нем информации. Первый важнейший компонент – словник словаря. В словник включаются все единицы, которые формируют область описания словаря и являются входами словарных статей. Фактически словник задает область описания словаря. Как таковой словник в словаре обычно специально не выделяется. Словник может состоять из морфем (для словарей морфем и грамматических словарей), лексем (например, для толковых словарей), словоформ (для грамматических словарей) и словосочетаний (например, для фразеологических словарей, словарей идиом). Элементарной единицей словаря является словарная статья – каждый отдельно взятый объект описания словаря и сопоставленные ему словарные характеристики. Множество словарных статей и формирует основной текст словаря. Отдельный структурный компонент образуют указатели. В обычном толковом словаре указатели встречаются редко. Совершенно иная ситуация с фразеологическими словарями и словарями идиом. Поскольку базовая форма фразеологических единиц подвержена варьированию, например, положить зубы на полку и зубы на полку положить, греть/нагреть/погреть руки (на чем-л.) и руки греть/нагреть/погреть (на чем-л.), то любой выбранный способ упорядочивания словника не обеспечивает легкого поиска. Для облегчения процедуры поиска нужной идиомы для фразеологических словарей создаются указатели, которые позволяют находить идиому по любому из ее компонентов. Часто указатели включаются и в структуру тезаурусов и двуязычных словарей. Указатели тезауруса дают возможность определить, в какие таксоны входит то или иное слово, а указатели двуязычных словарей отчасти выполняют функции обратного словаря по отношению к данному.

Важной структурной частью лингвистического словаря является список источников. В европейской словарной традиции его наличие абсолютно необходимо, поскольку использование любых уже опубликованных текстовых материалов (в том числе и в примерах) требует соответствующего разрешения от держателя авторского права.

Особой частью словаря можно считать вводную статью, в которой объясняются принципы пользования словарем и содержится информация о структуре словарной статьи. Иногда структура

словарной статьи выносятся в особый раздел словаря. Кроме того, лингвистические словари, как правило, включают в свой состав список условных сокращений и алфавит.

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ (ЗОНЫ) СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Базовая единица словаря – словарная статья – состоит из нескольких зон описания. Каждая зона содержит особый тип словарной информации. Первая зона – лексический вход словарной статьи, вокабула или лемма. Часто в вокабуле указывается ударение. Лексический вход обычно выделяют полужирным шрифтом, и поэтому в жаргоне лексикографов и редакторов эта зона часто называется «черным словом». В толковом словаре после лексического входа чаще всего следуют зона грамматической информации и зона стилистических помет. В качестве грамматической информации о слове в толковых словарях указывается принадлежность к части речи, характерные грамматические формы (например, для существительных – форма родительного падежа единственного числа и указание на род). Комплекс стилистических помет дает представление об ограничениях на употребление слова: литературный язык vs. диалекты, термин vs. не термин; различные стили литературной речи. В толковых словарях далее следует зона значения, которая разделяется на отдельные подзоны:

номер значения;
дополнительные грамматические и стилистические пометы;
зона толкования;
зона примера/иллюстрации.
зона оттенков значения.

В толковых словарях словарная статья, как правило, заключается зоной фразеологизмов. Кроме того, для более полного описания слова в некоторых случаях приводится этимологическая или историческая информация – зона этимологии.

Каждый тип лингвистического словаря характеризуется своей структурой словарной статьи. Так, нормативные и дескриптивные словари отличаются не только выбором материала, но и его организацией в словаре.

Нормативный словарь

1. Лексический вход (вокабула).
2. Стилистическая помета.
3. Грамматическая информация.
4. Толкование.
5. Примеры употребления.
6. Зона идиоматики (устойчивые сочетания, фразеологизмы).

Дескриптивный словарь

1. Лексический вход (вокабула).
2. Варианты.
3. Помета сферы употребления.
4. Грамматическая информация.
5. Толкование.
6. Примеры употребления.
7. Примеры нестандартных употреблений.
8. Зона идиоматики (устойчивые сочетания, фразеологизмы).

Тем самым словарь дескриптивного типа представляет по возможности все особенности употребления слова, а нормативный обращает внимание на литературный стандарт, разделяя лексику на стилистические области и формируя стандарт литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958
Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии. М., 1958
Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии – В кн.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974

- Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976
- Цейтлин Р.М. Лексикография. – Русский язык. Энциклопедия. М., 1979
- Гак В.Г. Лексикография; Словарь. – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. К проблеме построения тезауруса русских идиом. – Известия АН СССР. Сер. лит. и яз., 1992, № 5
- Скляревская Г.Н. Новый академический словарь: Проспект. СПб, 1994
- Протченко И.Ф. Словари русского языка. М., 1996